

ДВОРЦОВЫЙ КОМЕНДАНТ В. Н. ВОЕЙКОВ И ДУМСКО-ВОЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается борьба оппозиционных думских и военных деятелей против дворцового коменданта В. Н. Воейкова в годы Первой мировой войны. Гиперболизированное представление о роли и влиянии генерала при дворе, включение его в число «безответственных влияний» стало причиной объявления «войны» дворцовому коменданту со стороны общественных и военных сил. В статье на основе изучения архивных материалов, источников личного происхождения, материалов делопроизводственной документации выявляются цели, механизмы и результаты борьбы против Воейкова как активного члена «придворной камарильи». Автор приходит к выводу об эволюции форм и методов борьбы с царским окружением в 1914–1917 гг.: от попыток «мирного» устранения или перемещения на другую должность до применения радикальных мер (публичная и газетная травля, беспочвенные обвинения, арест).

Ключевые слова: В. Н. Воейков, Николай II, думско-военная оппозиция, Первая мировая война, Государственная Дума, А. И. Гучков.

Отличительной чертой политической жизни Российской империи в период Первой мировой войны являлось все более увеличивающееся значение придворных заговоров, межличностных и межгрупповых интриг, общая совокупность которых и приблизила — как необходимое разрешение всех накопившихся противоречий внутри властных элит — Февральскую революцию 1917 г.

Именно в годы Великой войны в стране оформилась думско-военная оппозиция монарху¹. Начав в августе 1914 г. с проведения курса «священного единения» царя и народа, к концу 1916 — началу 1917 г. думские деятели разорвали «единение» и перешли к «штурму власти». Стремление ограничить самодержавную власть императора, добиться передачи основных рычагов власти в стране парламенту — вот основной лейтмотив деятельности Думы в годы войны. Но захват власти, особенно в условиях войны, был бы невозможен без поддержки военного руководства армии и страны.

Взаимоотношения Думы и высшего военного командования в 1914–1917 гг. так и не стали предметом научного исследования [1, с. 201–202], тем не менее отдельные аспекты этой широкой темы нашли отражение в работах С. П. Мельгунова [2], В. С. Кобылина [3], В. С. Дякина [4], Е. Д. Черменского [5], А. Я. Авреха [6], М. М. Флоринского [7], С. В. Куликова [8], И. В. Лукоянова [9], И. Н. Гребенкина [10] и др.

Одной из форм противодействия думско-военной оппозиции самодержцу стала политическая дискредитация лиц, приближенных к монарху. Возводя ложные обвинения на человека из ближнего круга царя, фронда тем самым наносила удар как

по престижу самого Императора, так и по его легитимной власти, расшатывала ее, делала непрочной. Основными объектами, против которых была направлена борьба, были представители как официального, так и неофициального окружения Николая II. Наиболее ярким примером первой группы является военный министр В. А. Сухомлинов [11, 12], второй — «старец» Г. Е. Распутин [13, 14] и бывшая фрейлина императрицы А. А. Вырубова [15].

Борьба думско-военной оппозиции против последнего дворцового коменданта императора Николая II В. Н. Воейкова, к сожалению, так и не получила пока должного освещения в рамках этой проблемы, тем не менее изучение целей, механизмов и результатов этой борьбы будет содействовать более глубокому пониманию процесса противостояния оппозиции и монарха в годы Великой войны.

Владимир Николаевич Воейков (1868–1947) родился в семье генерала Николая Васильевича Воейкова, управляющего делами Императорской главной квартиры, а по матери, Варваре Владимировне, Воейков приходился внуком Московскому генерал-губернатору В. А. Долгорукому. Пройдя обучение в Пажеском корпусе, Воейков в течение 20 лет — с 1887 по 1907 гг. проходил службу в Кавалергардском полку, а в 1907–1913 гг. командовал лейб-гвардии Гусарским полком. В 1913–1917 гг. генерал занимал пост Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи, отвечал за развитие спорта и олимпийского движения в стране².

На пост дворцового коменданта генерал В. Н. Воейков вступил в декабре 1913 г. В круг его

служебных обязанностей входила организация личной охраны императора, обеспечение безопасности его передвижений, в силу занимаемой должности Воейков мог использовать право внеочередного доклада у самодержца [17, с. 60; 18, с. 397]. Должность дворцового коменданта не имела государственного или политического характера, тем не менее постоянная близость к царю породила у многих современников мнение, что Воейков является одним из самых влиятельных лиц при дворе, серым кардиналом, определяющим курс внутренней политики монарха³ [24, с. 417; 25, с. 66–67; 26, с. 289].

В числе первых мероприятий Воейкова на посту дворцового коменданта стало сокращение количества свитских поездов, сопровождавших царя в различных поездках, что сразу же вызвало отрицательное отношение членов Свиты к новому начальнику охранного ведомства [17, с. 73]. Генерал исполнял свои обязанности пунктуально, точно и в силу служебного положения максимально секретно, негласно, что, в частности, выразилось в ироническом прозвище Воейкова — «генерал секрет» [17, с. 73–74].

Более того, с приходом в охранное ведомство генерала пошатнулось положение князя В. Н. Орлова, начальника Военно-походной канцелярии, длительное время пользовавшегося репутацией «как бы личного секретаря» Николая II, без которого монарх не принимает ни одного решения [27, с. 90]. Причиной «падения» Орлова, однако, были не интриги Воейкова, а негативное отношение князя к Распутину, о котором он распространял лживые слухи, бросавшие тень на императрицу. Реакцией Орлова на «увольнение» из ближнего круга царя была «ярость», а также «насмешки и издевательства над государыней» [27, с. 91]. И хотя Орлов продолжал оставаться на занимаемом посту, роль «ближнего советника» государя занял Воейков, что не могло не сказаться на отрицательном отношении князя к дворцовому коменданту [28].

Как уже упоминалось выше, в годы Великой войны произошло обострение борьбы IV Государственной Думы против ближайшего окружения царя (камарилья, «темные силы»). По сути, оформление «механизма широкой думско-медийной антираспутинской фронды» произошло еще в начале 1912 г., когда с трибун Думы депутат-октябрист А. И. Гучков обвинил Распутина в управлении государством, тем самым противодействуя попыткам правительства наложить запрет на публичное обсуждение «распутинской темы» [29, с. 190–191].

Как признавался позднее лидер октябристов, еще при жизни П. А. Столыбина он (Гучков) видел, что в государстве «роковую роль играли эти безответственные силы», сосредоточившиеся в «придворных сферах» [Распутин, Вырубова, камергер А. С. Танеев, князь М. М. Андроников. — К. М.]. Поэтому Гучков «тогда и подумал, что Государственной Думе и русскому обществу следует дать бой именно им, оставив в стороне видимое правительство, и через голову видимого правительства вступить в бой именно с ними» [30, с. 253–254].

Примечательно то, что в число «безответственных сил» в 1911–1912 гг. Гучков не включал генерала В. Н. Воейкова, состоящего в Свите царя и еще не игравшего в то время значительной роли в окружении монарха. Более того, вплоть до конца 1914 г. Гучков оценивал дворцового коменданта не как своего врага, но как возможного союзника. В декабре 1914 г. Гучков, обеспокоенный «без-

надежным» положением русской армии по части снабжения, хотел донести до царя всю критичность создавшегося положения. Оппозиционер обращался к разным министрам, однако не получил с их стороны никакой поддержки. Обратиться к Воейкову как к лицу, могущему «вызвать переворот», при содействии которого можно добиться нужных целей, Гучкову посоветовал «один из государственных деятелей, в то время не бывший уже у дел, но достаточно осведомленный и мудрый»⁴.

Как показывал Гучков, его встреча с дворцовым комендантом не привела ни к какому результату [30, с. 257], однако сам Воейков увидел в беседе с Гучковым не желание помочь Отечеству в тяжелое время войны, а лишь «беспощадную критику» в адрес «личного врага» — военного министра В. А. Сухомлинова. Судя по всему, Гучков надеялся найти в лице генерала поддержку в борьбе против Сухомлинова, однако Воейков, наоборот, положительно оценил военные реформы министра, тем самым отказавшись «валить» Сухомлинова [27, с. 308]. Реакция октябриста была вполне ожидаемой: он заявил, что «перевалил на мою [Воейкова. — К. М.] совесть все, что у него лежало на душе» [27, с. 309]. Размолвка Гучкова и Воейкова в конце 1914 г. стала начальной точкой отсчета, когда дворцовый комендант был включен в число «безответственных сил»⁵, окружавших царя.

В число возможных союзников по борьбе с «темными силами» рассматривал нового дворцового коменданта и председатель IV Государственной Думы М. В. Родзянко. Так, в начале 1914 г. Родзянко в беседе с Воейковым указывал последнему, что тот «должен выгнать Распутину из дворца и запретить государю и императрице с ним встречаться» [27, с. 96; 33, с. 171]. То, что Воейков не принял оперативных мер по «устранению» Распутина от двора, создало у Родзянко ошибочное впечатление, что «всемогущий» Воейков поддерживает Распутину, поэтому не желает удалить «старца» от царской четы⁶. А в сознании современников укоренилась мысль о том, что Воейков принадлежит к «ближнему кругу» Распутина, следовательно, влияет или может влиять на проведение государственного курса самодержца [21, с. 352; 23, с. 35]. Учитывая же постоянный доступ к царю, определенную скрытность в исполнении служебных обязанностей, «распутинский» слух сыграл свою негативную роль: Воейков был причислен к т. н. «дворцовой камарилье»⁷.

Каковы были политические взгляды Воейкова? Как уже упоминалось выше, должность дворцового коменданта не имела политического характера, собственно, поэтому генерал не являлся политической фигурой. Деятельность Воейкова выказывает в нем абсолютное отсутствие интереса к политике и политическим делам, то же подтверждают некоторые современники [34, с. 191; 36, с. 221]. Воейков не принадлежал ярко выражено ни к либеральной, ни к консервативной «партии» при дворе. Так, вскоре после вступления в должность (в начале 1914 г.) генерал прекратил практику денежных «вливаний» из фонда дворцового коменданта на нужды черносотенных организаций [27, с. 64–65]. В период политического кризиса лета 1915 г., когда остро встал вопрос о необходимости включения общественных элементов в состав действующего правительства И. Л. Горемыкина, Воейков выступил отнюдь не на стороне консервативно настроенного премьера, считая, что его противодействие общественным

элементам только ухудшает положение [17, с. 59]. Однако отношение генерала к Думе было двойственным: с одной стороны, он «боялся <...> думских разоблачений, поэтому к Государственной Думе и к ее председателю <...> относился отрицательно, признавая это учреждение лишь постольку, поскольку оно являлось необходимым в соответствии с переживаемым моментом» [37, с. 465]. С другой стороны, Воейков считал себя «виновником того, что его императорское величество по отношению к Думе проявил большой интерес», так как «содействовал» посещению Думы монархом [17, с. 68]. А 20 февраля 1917 г., накануне революции, дворцовый комендант «категорически» выступал против роспуска Думы, в отличие от министра внутренних дел А. Д. Протопопова [17, с. 68]. Можно предположить, что политические взгляды Воейкова были близки взглядам царя, вернее, дворцовый комендант следовал политическим воззрениям самодержца, которые реализовывались в умеренно либеральном курсе монарха [8, с. 30–32]. Не последнюю роль в приближении Воейкова к Николаю II сыграло и их давнее знакомство (еще с юношеских лет), переросшее в отношения, близкие к дружеским [37, с. 464].

Как уже было упомянуто выше, лейтмотивом деятельности Государственной Думы в годы войны стало стремление к ограничению власти монарха и расширению полномочий парламента. «Священное единение» августа 1914 г., выразившееся в думской поддержке кабинета консерватора И. Л. Горемыкина, уже к началу 1915 г. показало свою временность, непрочность. Так, фактический премьер, главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин, близкий М. В. Родзянко и А. И. Гучкову, вынашивал идеи «либерализации» Совета министров [8, с. 45] путем замены отдельных министров-консерваторов.

Катализатором этого процесса стали военные поражения русской армии весной–летом 1915 г. (т. н. «великое отступление»), в результате чего стали распространяться (не без участия А. И. Гучкова) слухи о больших проблемах в снабжении армии, вина за которые возлагалась исключительно на военного министра В. А. Сухомлинова [8, с. 45]. 31 мая 1915 г. в письме к Николаю II председатель Думы М. В. Родзянко доказывал, что «необходимо удалить Сухомлинова и ускорить созыв Думы» [8, с. 50].

В мае 1915 г. кабинет во главе с Кривошеиным выступил за увольнение следующих министров: Н. А. Маклакова (МВД), В. К. Саблера (обер-прокурор Святейшего Синода), В. А. Сухомлинова (военный министр), И. Г. Щегловитова (министр юстиции). На пост главы МВД предлагались близкие к общественным кругам Н. Б. Щербатов, товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов В. Ф. Джунковский, товарищ председателя III и IV Государственной Думы князь В. М. Волконский⁸. На пост военного министра прочли генерала А. А. Поливанова, друга Гучкова [8, с. 50].

Николай II пошел на уступки Совету министров и произвел требуемые кадровые замены. Так, 5 июня новым министром внутренних дел был назначен Н. Б. Щербатов (с 27 июля товарищ министра — В. М. Волконский), 13 июня военным министром стал А. А. Поливанов, 5 июля министром юстиции — А. А. Хвостов и 6 июля обер-прокурором Синода — А. Д. Самарин. Затем, 19 июля произошёл созыв очередной сессии Думы [8, с. 56].

Уступка царя «общественным требованиям», выразившаяся в частичном обновлении кабинета министров, воодушевила оппозицию на борьбу с ближайшим окружением царя. Новый этап борьбы с «камарильей» начался летом 1915 г., когда управляющий МВД Н. Б. Щербатов и товарищ министра В. М. Волконский сняли существовавший с 1912 г. запрет писать о «старце», при этом важной составляющей газетной травли стали слухи о германофильстве Распутина [8, с. 55–56].

1 июня В. Ф. Джунковский сделал доклад царю, посвященный скандальному поведению Г. Распутина в ресторане «Яр», однако государь отнесся к изложенным фактам с известной осторожностью, поручив генералу перепроверить их [6, с. 33].

В июне–июле 1915 г. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич и князь Орлов обсуждали вопрос о необходимости устранения Александры Федоровны и Распутина; первую предполагалось заточить в монастырь, а Распутина арестовать [8, с. 76; 27, с. 166–167; 28].

Летом 1915 г. А. А. Вырубовой стали поступать анонимные письма с угрозой физической расправы над ней. Поэтому 31 июля 1915 г. Вырубова была вынуждена обратиться к дворцовому коменданту за помощью, направив ему анонимные письма для установления их авторства [38, л. 38; 39, с. 387–388].

Через несколько дней после вступления А. А. Поливанова в должность военного министра [июнь 1915 г. — К. М.] на стол Воейкова попала его собственноручная записка с 14 пунктами по усовершенствованию порядка в России, при этом один из пунктов гласил о «необходимости устранения от должности дворцового коменданта Воейкова как лица, представлявшего помеху на пути к прогрессу»⁹ [27, с. 181].

Таким образом, летом 1915 г. с новой силой возобновляется борьба оппозиционных кругов с ближайшим окружением царя и царицы. Однако теперь в число главных реакционеров и «врагов прогресса» помимо Распутина и Вырубовой был включен и Воейков.

В августе 1915 г. произошло два важных внутривластных события: образование Прогрессивного блока из членов Государственной Думы и Государственного совета и принятие Николаем II на себя Верховного Главнокомандования Русской армией. Если первое учреждение создавалось с целью отстоять и закрепить либеральные завоевания оппозиции [8, с. 83–96], то второе свидетельствовало о том, что военное положение России находилось в глубоко кризисном состоянии. Военные неудачи Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и, как следствие, неминуемая катастрофа на фронте [4, с. 72] вынудили Императора взять на себя Верховное командование.

Вполне ожидаемо широкими общественными и военными кругами это решение было воспринято негативно, более того, рассматривалось даже как торжество «темных сил». Ведь отстранение оппозиционно настроенного великого князя Николая Николаевича и перевод его на должность военного наместника на Кавказе привел к удалению из Ставки его «друзей»: товарища главы МВД и начальника Отдельного корпуса жандармов В. Ф. Джунковского и начальника Военно-Походной канцелярии кн. В. Н. Орлова. По мнению Поливанова, как Орлов, так и Джунковский не поддавались «Царскосельским «темным» влияниям» и не были близки к дворцовым комендантом Воейковым, поэтому их удале-

ние «несомненно обозначало собою возрастающее влияние этих сил» [41, с. 204].

Вдовствующая императрица Мария Федоровна также негативно восприняла принятие царем Верховного главнокомандования: «Увольнение Джунковского и Орлова, двух самых преданных людей <...> ее тоже огорчило, — записал в дневнике великий князь Андрей Владимирович. — «...Кто будет около него [Николая II. — **К. М.**]? Он останется совершенно один с этим ужасным «Кувакой» [Воейков. — **К. М.**]. Ни одного преданного друга около него...» [42, с. 177].

Сочувствие уволенному Джунковскому в письме от 28 августа выразил его друг, бывший ставропольский губернатор А. Н. Вельяминов: «...мы катимся прямоком в пропасть, и уже весьма недалеко находится она от нас... Кажется, один только Кувака, со своими лакеями, до чрезвычайности доволен...» [43, с. 24].

Обращает на себя внимание, что все происходящие в Ставке кадровые перемещения приписывались современниками Воейкову, который «изолирует» царя, «узурпирует» свое влияние в Ставке. Все сведения о «влиянии» Воейкова циркулировали на уровне слухов, не имея под собой твердых оснований, тем не менее дворцовый комендант представлялся окружению всевластным господином в Ставке.

К тому же в конце августа — начале сентября 1915 г. позиции либералов в кабинете министров пошатнулись. Очередная попытка министров «давить» на монарха с целью назначить председателем Совета министров А. В. Кривошеина и расширить кабинет за счет «общественных деятелей» окончилась неудачно. По «министерской фронде» был нанесен сильный удар серией отставок: 26 сентября свои посты покинули А. Д. Самарин и Н. Б. Щербаков, а 26 октября — А. В. Кривошеин.

Одним из первых результатов совместной работы военного министра Поливанова и почти одновременно назначенного председателя Центрального военно-промышленного комитета Гучкова, курировавшего вопросы снабжения армии, стало т. н. «дело Сухомлинова»¹⁰. Однако борьба велась не только против военного министра, но и против его подчиненных — так, летом 1915 г. генерал П. И. Секретёв, начальник Военной автомобильной школы, был обвинен (как и его начальник) в казнокрадстве.

12 сентября 1915 г. отрешенный от должности В. А. Сухомлинов в письме Воейкову ходатайствовал за генерала Секретёва с просьбой командировать последнего в распоряжение Ставки или Главнокомандующего армиями Северного фронта генерал-адъютанта Н. В. Рузского. В искусственном раздувании «дела Секретёва» Сухомлинов определенно видел интригу Поливанова, который «во чтобы то ни стало добивается еще новых скандалов, газетных выступлений по поводу следствия» [44, л. 12 об., 13]. Письмо заканчивалось пожеланием дворцовому коменданту «спасти военное ведомство от того погрома, который ведет положительно к катастрофе» в условиях войны [44, л. 13 об.]. Контекст письма указывает на то, что Сухомлинов обращался к Воейкову как к последнему человеку, могущему оказать определенное влияние на положительный исход этого дела.

Не имея свидетельств, указывающих на вмешательство в это дело Воейкова или ходатайство последнего перед царем за опального Секретёва, мож-

но только предположить, что дворцовый комендант проявил определенное участие в защите обвиняемого. Так, в октябре 1915 г., когда Поливанов собрал необходимые свидетельства о преступлениях Секретёва и уже желал вести дело до суда, Николай II во время доклада военного министра дал указ «прекратить следствие и отложить его до окончания войны» [45, с. 193–194].

Не менее показателен и эпизод с попыткой Гучкова и Родзянко провести через Поливанова на «важный пост по военному снабжению и по военным поставкам» — начальника инженерных снабжений армий Северного фронта — генерала В. Л. Коллонтая, имеющего репутацию шулера в азартных играх [34, с. 303–304]¹¹. Желая предупредить ситуацию, состоявший в распоряжении дворцового коменданта генерал-майор А. И. Спиридович 4 сентября 1915 г. написал письмо Воейкову в Ставку, в котором описал всю опасность ситуации и слухи о генерале Коллонтае [44, л. 14–15 об.; 39, с. 419–421], сопроводив письмо «срочной шифрованной телеграммой» [39, с. 419]. Доклад Воейкова царю сыграл определяющую роль в дальнейшем развитии событий: когда 17 октября Поливанов ходатайствовал перед царем о назначении генерала Коллонтая, Николай II был непреклонен: «Ввиду имеющихся у меня дурных сведений о нем — на назначение это не согласен» [39, с. 421].

Начавшееся летом 1915 г. сближение царя и Думы к сентябрю-октябрю 1915 г. показало, однако, свою непрочность: устранение из кабинета «фрондирующих» министров, отказ Николая II поддерживать аферы Гучкова-Поливанова были достаточно ощутимыми ударами по оппозиции.

Едва ли не главным виновником в неудавшемся сближении царя и Думы был назначен дворцовый комендант Воейков. Как мы помним, первая попытка удалить Воейкова предполагалась запиской Поливанова от июня 1915 г. Идея устранения генерала снова ожила в оппозиционных кругах в конце года: так, А. Н. Наумов¹² вспоминал, что в ноябре князем В. М. Волконским «было высказано определенно о необходимости отстранить государя от Воейкова, и потом наладить важное дело сближения с Думой» [24, с. 417]. Назвав Воейкова «наиболее вредным лицом в царском окружении», Волконский обвинил его также в корыстном использовании своего «огромного влияния на Государя» и роли «передаточного звена» в отношениях царской семьи и Распутина¹³ [22, с. 351].

И хотя на встрече с императором 20 ноября Наумову «удалось внушить ему [царю. — **К. М.**] мысль о необходимости приближения к себе представителей оппозиции с целью отнятия у нее всякого повода к неудовольствию» [8, с. 107–108], на отстранение Воейкова от должности это никак не повлияло. Его позиции были все так же крепки.

Слухи о возможной отставке Воейкова с новой силой стали циркулировать в марте 1916 г.¹⁴ Так, 25 марта Лемке фиксировал в дневнике: «Сегодня граф Замойский¹⁵ привез слухи, что Фредерикс, Воейков и Распутин устраняются...» [45, с. 675]. 30 марта: «Слухи об уходе Фредерикса и Воейкова крепнут. Называют уже и заместителей: <...> для второго — Княжевича¹⁶, теперь губернатора, раньше командира Крымского полка» [45, с. 684]. Но особый интерес представляет запись от 10 апреля: «В утренних бюллетенях агентских телеграмм <...> курьезная вещь: в одном месте сказано, что Воейков производится в генерал-лейтенанты, в дру-

гом — что это ошибка. Ясно, что его хотели фукнуть: в чине генерал-лейтенанта нельзя быть в свите царя; но потом раздумали...» [45, с. 727].

В конце сентября 1916 г. государь сообщил Воейкову, что ему предлагают назначить дворцового коменданта «ответственным по продовольствию», или «продовольственным диктатором», в руках которого были бы сосредоточены все рычаги продовольственного обеспечения армии, флота и тыла [27, с. 188; 16, с. 47]. Воейков отказался от лестного предложения в связи с тем, что это назначение «было бы встречено взрывом негодования и всемерным противодействием со стороны общественных кругов», более того, пронизательный генерал увидел в повышении попытку «удалить [Воейкова. — К. М.] от двора» [27, с. 188]. Нельзя исключать, что, как в случае с возведением в генерал-лейтенанты, так и в данном случае, повышение по службе преследовало целью удалить Воейкова из ближайшего окружения монарха, однако очередная попытка окончилась неудачей¹⁷.

«Штурм власти», предпринятый думско-военной оппозицией, принято отсчитывать с 1 ноября 1916 г., дня открытия V сессии IV Государственной Думы. Именно в этот день с думской трибуны прозвучала речь лидера кадетов П. Н. Милокова («Глупость или измена?»), направленная против т. н. «придворной камарильи» — императрицы, премьер-министра Б. В. Штюрмера, Распутина и др. [47] В выступлении недвусмысленно прозвучала мысль о том, что царица и премьер-министр готовят заключение сепаратного мира с Германией. Речь Милокова, вызвавшая большой общественный резонанс, по сути, стала призывом к последнему удару по «темным силам» и захвату власти.

То, что прозвучало с думской трибуны в теории, на практике разрабатывалось в Ставке (Могилев) начальником штаба Верховного главнокомандующего М. В. Алексеевым. На 30 октября генерал совместно с князем Г. Е. Львовым планировали арестовать императрицу в Ставке «как лицо, явно работавшее на развал страны и в пользу врага» и при согласии царя утвердить новое правительство (в случае отказа государя — добиться его отречения от престола в пользу сына Алексея). Планируемый переворот не удался из-за того, что царица не приехала в Ставку [8, с. 324].

Речь Милокова открыла шлюзы в борьбе против т. н. «темных сил». Важной, узловой точкой этой борьбы (и логическим продолжением выступления Милокова) стала думская речь депутата-черносотенца В. М. Пуришкевича 19 ноября 1916 г. В ней депутат бичевал «темные силы» в лице А. Д. Протопопова, Б. В. Штюрмера, Г. Е. Распутина и др. Особое место в речи Пуришкевича занимает фигура В. Н. Воейкова, которого депутат назвал пойманным «бобром» и «генералом от кувакерии», уличив его якобы в незаконной трате бюджетных средств, которые генерал потратил на постройку железной дороги для вывоза воды «Куваки» из своего имения [48, ст. 273; 27, с. 194–195]. Однако это обвинение на проверку оказалось блефом: председатель Совета министров А. Ф. Трепов как бывший министр путей сообщения заявил об абсурдности и ложности обвинений Пуришкевича [49, ст. 348–349; 27, с. 195]¹⁸. Причиной скандального обвинения, по мнению самого Воейкова, могло быть то, что, вступив в конце 1913 года на пост дворцового коменданта, генерал дал распоряжение прекратить выплату денежных субсидий Пуришкевичу на

поддержку черносотенных организаций, чем занимался предшественник Воейкова на этом посту В. А. Дедюлин [27, с. 64–65].

Речь Пуришкевича против «темных сил» не была чисто декларативным выступлением: 30 декабря 1916 г. депутат с группой единомышленников участвовал в убийстве Григория Распутина [4, с. 262–263]. Примечательно, что через несколько дней после убийства глава МВД А. Д. Протопопов вызвал к себе начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева, которому вручил «два анонимных письма на имя Вырубовой и Воейкова с бранью по их адресу и угрозой, что их постигнет та же участь», и поручил расследовать вопрос об авторстве анонимов [51, с. 413]. Помимо анонимных писем Воейков «был поставлен в известность об образовании группы <...> которая задалась целью <...> освободить Родину от моего присутствия» [27, с. 210].

Вопрос о государственном перевороте, намечавшемся на конец октября 1916 г., временно ушел с повестки дня. Причиной этого было отсутствие в Ставке генерала М. В. Алексеева, с 11 ноября 1916 г. по 17 февраля 1917 г. находившегося на лечении в Крыму. Вернувшись после лечения в Ставку, начальник штаба пригласил царя в Ставку, о чем Николай II оповестил дворцового коменданта 19 февраля [27, с. 217]. Несмотря на попытки Воейкова отговорить монарха от поездки в Могилев, император назначил отъезд на 22 февраля. Как дворцовый комендант В. Н. Воейков сопровождал царя в путешествии, а затем в Пскове стал свидетелем отречения Николая II от престола [27, с. 220–260]. После возвращения царского поезда из Пскова в Ставку, где отрекшийся монарх желал попрощаться с войсками, отношение к Воейкову резко изменилось в худшую сторону.

4 марта в разговоре с Воейковым генерал Алексеев заявил, что в нынешнем революционном положении «народу нужны жертвы», и добавил: «Переговорив с Родзянко и Гучковым, мы пришли к выводу, что граф [Фредерикс. — К. М.] и вы должны быть этими жертвами» или, как интерпретировал это сам Воейков, «козлами отпущения», на которых необходимо «натравить революционный поток» [27, с. 262]. А принц А. П. Ольденбургский заявил Воейкову, что «все считают одной из главных причин революции мое [Воейкова. — К. М.] влияние на государя» [27, с. 272]. Алексеев предложил «жертвам» выехать из Ставки в разных направлениях, иначе в Могилеве могут возникнуть нежелательные эксцессы в военной среде. Однако выезд дворцового коменданта из Могилева преследовал целью арестовать его — соответствующее секретное распоряжение Временного правительства было получено через начальника штаба 5 марта [52, с. 189–190]. 5 [27, с. 272] или 6 [52, с. 190] марта Воейков отбыл из Могилева в сторону своего пензенского имения, а в ночь с 6 на 7 марта на станции Вязьма генерал был арестован по телеграмме министра юстиции Временного правительства А. Ф. Керенского [27, с. 274], затем был доставлен в Москву для допроса и в Петроград для заключения в Петропавловскую крепость¹⁹.

Формальной причиной ареста дворцового коменданта стала опубликованная газетой «Русская воля» в конце февраля — начале марта информация о том, что Воейков, узнав о начавшейся революции в столице, якобы призвал царя «открыть немцам минский фронт», чтобы германские войска сило-

вым образом подавили революцию в столице [27, с. 277]. Информация, исходящая от «анонимного корреспондента», несомненно, публиковалась с расчетом на сенсацию. Она самым лучшим образом доказывала «германофильские» настроения Воейкова, что свидетельствовало об идейной близости генерала к т. н. «темным силам», желавшим заключения сепаратного мира с Германией.

Таким образом, изучение противоборства оппозиционных сил с Воейковым расширяет и углубляет наши представления о борьбе в «верхах» Российской империи накануне падения старого порядка. Конфронтация думско-военной оппозиции и дворцового коменданта В. Н. Воейкова, длившаяся на протяжении 1915–1917 гг. и окончившаяся в результате революции победой фронды, хорошо иллюстрирует эволюцию форм и методов этой борьбы. Разуверившись в попытках «наладить контакт» между сторонами, оппозиция стремилась к «мирному» устранению Воейкова от двора (путем перемещения на другой государственный пост), а по мере приближения и наступления «штурма власти» были включены такие рычаги борьбы, как публичная и информационная (газетная) травля вплоть до реального ареста и тюремного заключения. Не последнюю роль в дискредитации приближенного монарха сыграли обвинения в казнокрадстве и германофильских настроениях. Политическая борьба оппозиции против окружения царя в годы Первой мировой войны стала эскалацией одного из «последних бастионов» царизма: успех этого наступления во многом определил падение «крепости» — самодержавия в России.

Примечания

¹ Под термином «думско-военная оппозиция» в статье будет пониматься совокупность думских и высших военных лиц, деятельность которых в 1914–1917 гг. была направлена на ограничение власти монарха и передачи большей части его полномочий парламенту. Персональный состав думско-военной оппозиции (естественно, не претендующий на всесторонний охват) представлен в тексте исследования.

² Подробнее о жизни и государственной деятельности В. Н. Воейкова см.: [16].

³ Примечательно то, что многие современники причисляли к ближнему кругу царской семьи наряду с Распутиным и Вырубовой именно генерала Воейкова [19, с. 9; 20, с. 171; 21, с. 352; 22, с. 351; 23, с. 35–36].

⁴ Скорее всего, под неким «государственным лицом» А. И. Гучков имел в виду С. Ю. Витте, подавшего в отставку с поста председателя Совета министров в 1906 г. В пользу этой версии служит то, что 25 августа 1914 г. Витте в письменной форме обращался к Воейкову с просьбой устроить встречу графа с царем [31, л. 88–89]. Как полагают исследователи, целью так и не состоявшейся встречи было желание Витте убедить царя заключить мир с Германией [32, с. 691].

⁵ Интересно, что в сентябре 1914 г. Г. Шавельский относил Сухомлинова и Воейкова к одной «коалиции», направленной на смещение с поста Верховного Главнокомандующего армией великого князя Николая Николаевича. В число «сочувствующих» коалиции протопресвитер относил царицу Александру Федоровну и Распутина [28].

⁶ О нетерпимом, отрицательном отношении Воейкова к Распутину свидетельствуют письма дворцового коменданта жене в годы войны [33, с. 51–52], воспоминания генерала А. И. Спиридовича, писавшего, что «Воейков всей душой ненавидел Распутина и видел весь вред, им приносимый» [34, с. 226]. Также на протяжении 1914–1916 гг. Воейков неоднократно просил царя выслать Распутина из столицы с целью

прекратить развитие антидинастических слухов [27, с. 199; 17, с. 61–62; 34, с. 271].

⁷ В современной исторической науке под «камарильей» принято понимать «неофициальное влияние безответственных «людей ниоткуда», влияние неофициального окружения [35, с. 631]. Тем не менее, в отличие от Распутина и Вырубовой, Воейков занимал официальную придворную должность, поэтому относить его к «камарилье» неверно. Однако большинство современников, видимо, плохо понимали назначение должности дворцового коменданта, что и выразилось в ложном понимании ее как неофициального «советника» царя.

⁸ Примечательно, что Джунковский был близок с Гучковым [27, с. 184–185], а назначение Волконского министром, в свою очередь, поддерживал князь Орлов [8, с. 71].

⁹ Напряженные отношения между Воейковым и Поливановым начались задолго до кризиса 1915 г. Еще в 1908 г., вступив в командование Гусарским полком, Воейков разработал проект замены полкового хозяйства полковым интендантством, однако при представлении документа военному министру Сухомлинову Поливанов без всяких оснований присвоил себе авторство проекта [40, с. 185; 27, с. 154–155]. Обнаружившийся конфуз не мог не отразиться на будущих взаимоотношениях Поливанова и Воейкова.

¹⁰ Бывший военный министр обвинялся, в частности, в «снарядном голоде», охватившем армию и страну [12, с. 40]. Политическая ангажированность этого дела доказывается в диссертационном исследовании А. В. Евдокимова [12]. Необходимо отметить, что в число противников Сухомлинова входили великий князь Николай Николаевич и князь В. Н. Орлов [8, с. 73].

¹¹ Судя по всему, Воейков хорошо понимал, что Поливанов — не вполне самостоятельный игрок, а ведомый Гучковым: «Гучков в корню, Поливанов и Барк на пристяжке: что первый хочет, то последние и делают» [45, с. 160].

¹² 10 ноября 1915 г. А. Н. Наумов сменил на посту главного управляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина. Обращает на себя внимание то, что с августа 1915 г. А. Н. Наумов был членом Особой верховной комиссии для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии («дело Сухомлинова»).

¹³ Можно предполагать, что оппозиционеры настаивали на отстранении Воейкова от царя еще и потому, что дворцовый комендант состоял в дружеских отношениях с наследником престола цесаревичем Алексеем Николаевичем [27, с. 168–169, 185–186; 46, л. 1–2], поэтому, в определенной степени, думцы опасались влияния Воейкова на будущего монарха. Неслучайно сам Гучков признавал, что начал активную борьбу за отречение Николая II и передачу престола царевичу Алексею при регентстве великого князя Михаила Александровича еще в сентябре 1915 г. [8, с. 118]. Устранение Воейкова было бы одним из этапов осуществления данного плана.

¹⁴ Скорее всего, слухи об отставке имели источником покушение на Григория Распутина, по слухам организованное министром внутренних дел А. Н. Хвостовым [34, с. 276–295]. Это громкой отставки Хвостова 3 марта 1916 г., дошедшее до Ставки Верховного главнокомандующего, возможно, стало причиной слухов об увольнении дворцового коменданта. Нельзя исключать, что эти слухи могли быть отголоском реальных планов думско-военной оппозиции по отстранению Воейкова от двора.

¹⁵ Замоиский Адам Станиславович, адъютант великого князя Николая Николаевича, флигель-адъютант с 13 февраля 1916 г.

¹⁶ Княжевич Николай Антонинович, в 1908–1912 гг. — командир Крымского конного полка, таврический губернатор с ноября 1914 г.

¹⁷ «Когда придворным не удавалось подорвать доверия царя ко мне, они иногда прибегали к другому способу — навредить путем похвалы по моему адресу государя на мысль дать

мне какой-нибудь высокий административный пост; но труды их не увенчивались успехом, так как государь был очень чуток к интригам...» [27, с. 214].

¹⁸ Интересно, что после скандала в Думе Воейков повторно просил Николая II отправить его в отставку в связи с «думской травлей», начавшейся против генерала, однако венценосцы снова отказали Воейкову в его просьбе (первый раз Воейков подавал в отставку по болезни в августе 1916 г.) [27, с. 186]. Примечательно, что поддержку дворцовому коменданту в телеграмме от 23 ноября высказал и Г. Распутин, призывая держаться вместе с А. Вырубовой («хоть маленький кружок, да единомышленники») [27, с. 196–197; 50, л. 15].

¹⁹ Арест дворцового коменданта день в день (7 марта) совпал с указом Временного правительства об аресте Николая II в Ставке. Можно предположить, что устранение из Ставки и заключение под стражу Воейкова — человека, отвечавшего за охрану и передвижения Императора, — было лишь одной из необходимых ступеней к лишению свободы царя. Подробнее о роли Алексея и думских деятелей в аресте Николая II см.: [53].

Библиографический список

1. Соловьев К. А. Государственная Дума в годы Первой мировой войны: к историографии вопроса // Первая мировая война и Государственная Дума: сб. тр. конф. / отв. ред. Р. А. Циунчук. М., 2015. С. 194–202. ISBN 978-5-9907115-1-8.
2. Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту (заговоры перед революцией 1917 года). Париж: Родник, 1931. 231 с.
3. Кобылин В. С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев. СПб.: Царское дело, 1998. 494 с. ISBN 978-5-91102-030-9.
4. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. Л.: Наука, 1967. 363 с.
5. Черменский Е. Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. 318 с.
6. Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 251 с. ISBN 5-02-009443-9.
7. Флоринский М. Ф. К истории политического кризиса лета 1915 г. // Дом Романовых в истории России: сб. тр. конф. СПб., 1995. С. 235–244. ISBN 5-288-01507-4.
8. Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917): моногр. Рязань, 2004. 472 с. ISBN 5-94473-006-4.
9. Лукоянов И. В. Глава IV. Государственная Дума в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и конец российской монархии. В 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 165–268. ISBN 978-5-87417-453-8.
10. Гребенкин И. Н. Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2009. № 1 (22). С. 31–47.
11. Бей Е. В. Военный министр генерал В. А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М.: Квадрига, 2016. 296 с. ISBN 978-5-91791-203-5.
12. Евдокимов А. В. Политическая борьба вокруг «Дела Сухомлинова» (1915–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2017. 197 с.
13. Коцюбинский А. П., Коцюбинский Д. А. Григорий Распутин: тайный и явный. Житие опытного старца сквозь призму его личности. СПб.; М.: Лимбус-пресс, 2003. 465 с. ISBN 5-8370-0051-8.
14. Боханов А. Н. Распутин. Анатомия мифа. М.: АСТ-Пресс, 2000. 411 с. ISBN 5-7805-0715-5.
15. Ратьковская Н. А. А. А. Вырубова и императорская фамилия на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 211 с.
16. Князев М. А. Государственная деятельность В. Н. Воейкова в контексте российской истории начала XX века //

Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 43–51.

17. Допрос В. Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1925. Т. 3. С. 58–83.
18. Допрос Д. Н. Дубенского, 9 августа 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1926. Т. 6. С. 373–415.
19. Показания А. Д. Протопопова от 19 июня // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1925. Т. 4. С. 8–18.
20. Показания А. Д. Протопопова 21 марта // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1924. Т. 1. С. 111–181.
21. Показания А. Н. Наумова. 4 апреля 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1924. Т. 1. С. 329–360.
22. Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. 583 с.
23. Допрос А. Н. Хвостова 18 марта // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1924. Т. 1. С. 1–53.
24. Показания А. Н. Наумова. 8 апреля 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1924. Т. 1. С. 403–419.
25. Допрос И. Ф. Манасевича-Мануйлова 10 апреля // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1925. Т. 2. С. 46–91.
26. Допрос А. Д. Протопопова 21 апреля // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1925. Т. 2. С. 273–319.
27. Воейков В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Воениздат, 1995. 430 с. ISBN 5-203-01666-6.
28. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопрезвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. URL: <http://pobeda.ru/protopresviter-georgiy-shavel'skiy-vozpominaniya-poslednego-protopresvitera-russkoy-armii-i-flota.html> (дата обращения: 26.01.2020).
29. Коцюбинский Д. А., Таран С. Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной Думе в начале 1912 г.: история одного медийно-политического скандала // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. В 2 ч. / под ред. А. Б. Николаева. СПб.: Астерион, 2018. Ч. 1. С. 183–191. ISBN 978-5-00045-604-0.
30. Допрос А. И. Гучкова, 2 августа 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1926. Т. 6. С. 248–294.
31. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1392.

32. Лукоянов И. В. Глава IX. Сепаратный мир // Первая мировая война и конец российской монархии. В 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 688–729. ISBN 978-5-87417-453-8.
33. Руднев В. М. Правда о царской семье // Русская летопись. Кн. 2. Париж, 1922. С. 39–58.
34. Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004. 720 с. ISBN 985-13-1818-3.
35. Лукоянов И. В. Глава VIII. Камарилья // Первая мировая война и конец российской монархии. В 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 629–687. ISBN 978-5-87417-453-8.
36. Допрос кн. Н. Б. Щербатова, 27 сентября // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1927. Т. 7. С. 208–233.
37. Показания С. П. Белецкого от 20 июля // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Л., 1925. Т. 4. С. 457–533.
38. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 627.
39. Колоколов Б. Г. Жандарм с царем в голове. М.: Молодая гвардия, 2009. 582 с. ISBN 978-5-235-03223-1.
40. Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова. М., Л.: Гос. изд-во, 1926. 334 с.
41. Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощников. 1907–1916 г. / под ред. А. М. Зайончковского. В 2 т. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. 240 с.
42. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917) / сост. В. М. Осин, В. М. Хрусталев. М., 2008. 448 с. ISBN 5-8242-0097-1.
43. Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 3 т. М., 2015. Т. 3. 744 с. ISBN 978-5-8242-0143-7.
44. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 626.
45. Лемке М. 250 дней в царской ставке (25 сент. 1915–2 июля 1916). Пг., 1920. 859 с.
46. ГАРФ. Ф. 682. Оп. 1. Д. 204.
47. Речь П. Н. Милюкова, произнесенная в заседании Государственной Думы 1 ноября 1916 г. // Российские либералы: кадеты и октябристы: документы, воспоминания, публикация / сост.: Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев. М.: Росспэн, 1996. С. 176–186. ISBN 5-86004-011-3.
48. Государственная Дума. Четвертый созыв: стенографические отчеты. Сессия V. Заседание 6. 19 ноября 1916 г. Стенографический отчет. Пг., 1917. Ст. 229–318.
49. Государственная Дума. Четвертый созыв: стенографические отчеты. Сессия V. Заседание 7. 22 ноября 1916 г. Стенографический отчет. Пг., 1917. Ст. 321–414.
50. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 628.
51. Протокол допроса К. И. Глобачева в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства от 6 августа 1917 г. // Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / К. И. Глобачев. М.: Росспэн, 2009. С. 409–416. ISBN 978-5-8243-1056-6.
52. Мемуары об отречении от престола Российского Государя Императора Николая II, записанные в дни, предшествовавшие и последующие этому событию, штаб-офицером для особых поручений при дворцовом коменданте подполковником фон Талем, как бывшим комендантом императорского поезда, в хронологической последовательности совершавшихся событий // Звезда. 2002. № 10. С. 175–194.
53. Князев М. А. К вопросу об отъезде Николая II и царской семьи в Англию после падения монархии в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 62–69. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-62-69.

КНЯЗЕВ Марк Андреевич, магистрант направления «История».

Адрес для переписки: kn.mark.nn@mail.ru

Для цитирования

Князев М. А. Дворцовый комендант В. Н. Воейков и думско-военная оппозиция: противостояние в годы Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 55–65. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-55-65.

Статья поступила в редакцию 03.02.2020 г.

© М. А. Князев

PALACE COMMANDANT V. N. VOEIKOV AND THE DUMA-MILITARY OPPOSITION: CONFRONTATION DURING THE FIRST WORLD WAR

The article discusses the struggle of opposition Duma and military leaders against the palace commandant V. N. Voeikov during the First World War. The hyperbolized view of the role and influence of the general at court, his inclusion in the list of «irresponsible influences» became the reason for the declaration of «war» to the palace commandant by public and military forces. On the basis of the study of archival materials, sources of personal origin, materials of paperwork, the article identifies the goals, mechanisms and results of the struggle against Voeikov as an active member of the «court camarilla». The author comes to the conclusion about the evolution of forms and methods of combating the tsarist encirclement in 1914–1917: from attempts to «peacefully» remove or move to another position to apply radical measures [public and newspaper bullying, baseless charges, arrest].

Keywords: V. N. Voeikov, Nicholas II, the Duma-military opposition, World War I, State Duma, A. I. Guchkov.

References

1. Soloviev K. A. Gosudarstvennaya Duma v gody Pervoy mirovoy voyny: k istoriografii voprosa [The State Duma during the First World War: to the historiography of the issue] // *Pervaya mirovaya voyna i Gosudarstvennaya Duma. Pervaya Mirovaya Voyna i Gosudarstvennaya Duma.* / Resp. Ed. R. A. Tsiunchuk. Moscow, 2015. P. 194–202. ISBN 978-5-9907115-1-8. (In Russ.).
2. Melgunov S. P. Na putyakh k dvortsovomu perevorotu (zagovory pered revolyutsiyey 1917 goda) [On the way to the palace coup (conspiracies before the 1917 revolution)]. Paris, 1931. 231 p. (In Russ.).
3. Kobylin V. S. Anatomiya izmeny. Imperator Nikolay II i General-ad'yutant M. V. Alekseyev [Anatomy of treason. Emperor Nicholas II and Adjutant General M. V. Alekseev]. St. Petersburg, 1998. 494 p. ISBN 978-5-91102-030-9. (In Russ.).
4. Dyakin V. S. Russkaya burzhuaziya i tsarizm v gody pervoy mirovoy voyny 1914–1917 gg. [The Russian bourgeoisie and tsarism during the First World War of 1914–1917]. Leningrad, 1967. 363 p. (In Russ.).
5. Chermenskiy E. D. IV Gosudarstvennaya дума i sverzheniye tsarizma v Rossii [IV State Duma and the overthrow of tsarism in Russia]. Moscow, 1976. 318 p. (In Russ.).
6. Avrekh A. Ya. Tsarizm nakanune sverzheniya [Tsarism on the eve of the overthrow]. Moscow, 1989. 251 p. ISBN 5-02-009443-9. (In Russ.).
7. Florinskiy M. F. K istorii politicheskogo krizisa leta 1915 g. [On the History of the Political Crisis of the Summer of 1915] // *Dom Romanovykh v istorii Rossii. Dom Romanovykh v Istorii Rossii.* St. Petersburg, 1995. P. 235–244. ISBN 5-288-01507-4. (In Russ.).
8. Kulikov S. V. Byurokraticheskaya elita Rossiyskoy imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917) [The bureaucratic elite of Russian Empire on the eve of the fall of old order (1914–1917)]. Ryazan, 2004. 472 p. ISBN 5-94473-006-4. (In Russ.).
9. Lukoyanov I. V. Glava IV. Gosudarstvennaya Duma v gody Pervoy mirovoy voyny [Chapter IV. The State Duma during the First World War] // *Pervaya mirovaya voyna i konets rossiyskoy monarkhii.* V 3 t. T. 1. Politicheskaya istoriya [The First World War and the end of the Russian monarchy. In 3 vols. Vol. 1. Political history]. St. Petersburg, 2014. P. 165–268. ISBN 978-5-87417-453-8. (In Russ.).
10. Grebenkin I. N. Stavka Verkhovnogo glavnokomanduyushchego i protivostoyaniye politicheskikh sil v 1914–1916 gg. [The Supreme Commander's Headquarters and the Confrontation of the Political Powers in 1914–1916] // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina. The Bulletin of Ryazan State University Named for S. A. Yesenin.* 2009. No. 1 (22). P. 31–47. (In Russ.).
11. Bey E. V. Voyennyi ministr general V. A. Sukhomlinov: zhizn' i deyatel'nost' [War Minister General V. A. Sukhomlinov: life and work]. Moscow, 2016. 296 p. ISBN 978-5-91791-203-5. (In Russ.).
12. Evdokimov A. V. Politicheskaya bor'ba vokrug «Dela Sukhomlinova» (1915–1917 gg.) [Political struggle around the «Case of Sukhomlinov» (1915–1917)]. Nizhny Novgorod, 2017. 197 p. (In Russ.).
13. Kotsyubinskiy A. P., Kotsyubinskiy D. A. Grigoriy Rasputin: tayny i yavnyy. Zhitiye opytного startsa skvoz' prizmu ego lichnosti [Grigory Rasputin: secret and explicit. The life of an experienced old man through the prism of his personality]. St. Petersburg; Moscow, 2003. 465 p. ISBN 5-8370-0051-8. (In Russ.).
14. Bokhanov A. N. Rasputin. Anatomiya mifa [Rasputin. Anatomy of a myth]. Moscow, 2000. 411 p. ISBN 5-7805-0715-5. (In Russ.).
15. Rat'kovskaya N. A. A. A. Vyubova i imperatorskaya familiya na rubezhe XIX–XX vv. [A. A. Vyubova and the imperial family at the turn of the XIX–XX centuries]. St. Petersburg, 2009. 211 p. (In Russ.).
16. Knyazev M. A. Gosudarstvennaya deyatel'nost' V. N. Voeikova v kontekste rossiyskoy istorii nachala XX veka [V. N. Voeikov's State Activities in the context of Russian History in the early 20th century] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod.* 2019. No. 6. P. 43–51. (In Russ.).

17. Dopros V. N. Voyeykova. 28 aprelya 1917 g. [Interrogation of V. N. Voyeykov. April 28, 1917] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1925. Vol. 3. P. 58–83. (In Russ.).
18. Dopros D. N. Dubenskogo, 9 avgusta 1917 g. [Interrogation of D. N. Dubensky, August 9, 1917] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1926. Vol. 6. P. 373–415. (In Russ.).
19. Pokazaniya A. D. Protopopova ot 19 iyunya [Testimony of A. D. Protopopov on June 19] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1925. Vol. 4. P. 8–18. (In Russ.).
20. Pokazaniya A. D. Protopopova 21 marta [Testimony of A. D. Protopopov on March 21] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1924. Vol. 1. P. 111–181. (In Russ.).
21. Pokazaniya A. N. Naumova. 4 aprelya 1917 g. [Testimony of A. N. Naumov. April 4, 1917] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1924. Vol. 1. P. 329–360. (In Russ.).
22. Naumov A. N. Iz utselevshikh vospominaniy. 1868–1917 [From Surviving Memories. 1868–1917]. In 2 bks. NY, 1955. Bk. 2. 583 p. (In Russ.).
23. Dopros A. N. Khvostova 18 marta [Interrogation of A. N. Khvostov on March 18] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1924. Vol. 1. P. 1–53. (In Russ.).
24. Pokazaniya A. N. Naumova. 8 aprelya 1917 g. [Testimony of A. N. Naumov. April 8, 1917] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1924. Vol. 1. P. 403–419. (In Russ.).
25. Dopros I. F. Manasevicha-Manuylova 10 aprelya [Interrogation of I. F. Manasevich-Manuilov on April 10] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1925. Vol. 2. P. 46–91. (In Russ.).
26. Dopros A. D. Protopopova 21 aprelya [Interrogation of A. D. Protopopov on April 21] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1925. Vol. 2. P. 273–319. (In Russ.).
27. Voyeykov V. N. S tsarem i bez tsarya: vospominaniya poslednego dvortsovogo komendanta gosudarya imperatora Nikolaya II [With and without a Tsar: Memoirs of the Last Palace Commandant of the Sovereign Emperor Nicholas II]. Moscow, 1995. 430 p. ISBN 5-203-01666-6. (In Russ.).
28. Shavel'skiy G. I. Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoy armii i flota [Memoirs of the last Protopresbyter of the Russian Army and Navy]. NY, 1954. URL: <http://pobeda.ru/protopresviter-georgiy-shavel'skiy-vospominaniya-poslednego-protopresvitera-russkoy-armii-i-flota.html> (accessed: 26.01.2020). (In Russ.).
29. Kotsyubinskiy D. A., Taran S. Yu. Rossiyskaya pressa ob obsuzhdenii rasputinskoy temy v Gosudarstvennoy Dume v nachale 1912 g.: istoriya odnogo mediyno-politicheskogo skandala [The Russian press on the discussion of the Rasputin topic in the State Duma in early 1912: the history of one media and political scandal] // Tavricheskiye chteniya 2017. Aktual'nyye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. *Tavricheskiye Chteniya 2017. Aktual'nyye Problemy Parlamentarizma: Istoriya i Sovremennost'*. In 2 parts / Ed. A. B. Nikolayev. St. Petersburg, 2018. Part 1. P. 183–191. ISBN 978-5-00045-604-0. (In Russ.).
30. Dopros A. I. Guchkova, 2 avgusta 1917 g. [Interrogation of A. I. Guchkov, August 2, 1917] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1926. Vol. 6. P. 248–294. (In Russ.).
31. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 1328/1/1392. (In Russ.).
32. Lukoyanov I. V. Glava IX. Separatnyy mir [Chapter IX. Separate peace] // Pervaya mirovaya vojna i konets rossiyskoy monarkhii. V 3 t. T. 1. Politicheskaya istoriya [The First World War and the end of the Russian monarchy. In 3 vols. Vol. 1. Political history]. St. Petersburg, 2014. P. 688–729. ISBN 978-5-87417-453-8. (In Russ.).
33. Rudnev V. M. Pravda o Tsarskoy Sem'ye [Truth about the Tsarist Family] // Russkaya letopis'. *Russkaya Letopis'*. Bk. 2. Paris, 1922. P. 39–58. (In Russ.).
34. Spiridovich A. I. Velikaya vojna i fevral'skaya revolyutsiya. Vospominaniya. Memuary [The Great War and the February Revolution. Memories]. Minsk, 2004. 720 p. ISBN 985-13-1818-3. (In Russ.).
35. Lukoyanov I. V. Glava VIII. Kamaril'ya [Chapter VIII. Camarilla] // Pervaya mirovaya vojna i konets rossiyskoy monarkhii. V 3 t. T. 1. Politicheskaya istoriya [The First World War and the end of the Russian monarchy. In 3 vols. Vol. 1. Political history]. St. Petersburg, 2014. P. 629–687. ISBN 978-5-87417-453-8. (In Russ.).
36. Dopros kn. N. B. Shcherbatova, 27 sentyabrya [Interrogation of Prince. N. B. Shcherbatov, September 27] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1927. Vol. 7. P. 208–233. (In Russ.).
37. Pokazaniya S. P. Beletskogo ot 20 iyulya [Testimony of S. P. Beletsky on July 20] // Padeniye tsarskogo rezhima: stenograficheskiye otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 godu v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1925. Vol. 2. P. 46–91. (In Russ.).

Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime: verbatim records of interrogations and testimonies given in 1917 at the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government]. In 7 vols. Leningrad, 1925. Vol. 4. P. 457–533. (In Russ.).

38. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: 1467/1/627. (In Russ.).

39. Kolokolov B. G. Zhandarm s tsarem v golove [Gendarme with the tsar in his head]. Moscow, 2009. 582 p. ISBN 978-5-235-03223-1. (In Russ.).

40. Sukhomlinov V. A. Vospominaniya Sukhomlinova [Sukhomlinov's memoirs]. Moscow, Leningrad, 1926. 334 p. (In Russ.).

41. Polivanov A. A. Iz dnevnikov i vospominaniy po dolzhnosti voyennogo ministra i ego pomoshchnikov. 1907–1916 g. [From diaries and memoirs by the post of War Minister and his assistants. 1907–1916] / Ed. A. M. Zayonchkovsky. In 2 vols. Moscow, 1924. Vol. 1. 240 p. (In Russ.).

42. Voyennyy dnevnik velikogo knyazya Andrey a Vladimirovicha Romanova (1914–1917) [Military diary of Grand Prince Andrei Vladimirovich Romanov (1914–1917)] / Comp. V. M. Osin, V. M. Khrustalev. Moscow, 2008. 448 p. ISBN 5-8242-0097-1. (In Russ.).

43. Dzhunkovskiy V. F. Vospominaniya [Memories]. In 3 vols. Moscow, 2015. Vol. 3. 744 p. ISBN 978-5-8242-0143-7. (In Russ.).

44. GARF [SARF]. File: 1467/1/626. (In Russ.).

45. Lemke M. 250 dney v tsarskoy stavke (25 sent. 1915–2 iyulya 1916) [250 days at the royal rate (September 25, 1915–July 2, 1916)]. Petrograd, 1920. 859 p. (In Russ.).

46. GARF [SARF]. File: 682/1/204. (In Russ.).

47. Rech P. N. Milyukova, proiznesennaya v zasedanii Gosudarstvennoy dумы 1 noyabrya 1916 g. [Milyukov, delivered at a meeting of the State Duma on November 1, 1916] // Rossiyskiye liberaly: Kadety i oktyabristy: dokumenty, vospominaniya, publitsistika [Russian Liberals: Cadets and Octobrists: Documents, Memoirs, Publicism] / Comp. D. B. Pavlov, V. V. Shelokhaev. Moscow, 1996. P. 176–186. ISBN 5-86004-011-3. (In Russ.).

48. Gosudarstvennaya дума. Chetverty sozyv: stenograficheskiye otchety. Sessiya V. Zasedaniye 6. 19 noyabrya 1916 g. Stenograficheskiy otchet [The State Duma. Fourth convocation: verbatim records. Session V. Session 6. November 19, 1916 Verbatim report]. Petrograd, 1917. Issue 229–318. (In Russ.).

49. Gosudarstvennaya дума. Chetverty sozyv: stenograficheskiye otchety. Sessiya V. Zasedaniye 7. 22 noyabrya 1916 g. Stenograficheskiy otchet [State Duma. Fourth convocation: verbatim records. Session V. Session 7. November 22, 1916. Verbatim report]. Petrograd, 1917. Issue 321–414. (In Russ.).

50. GARF [SARF]. File: 1467/1/628. (In Russ.).

51. Protokol doprosa K. I. Globacheva v Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii Vremennogo pravitel'stva ot 6 avgusta 1917 g. [Protocol of interrogation of K. I. Globachev at the Extraordinary Investigation Commission of the Provisional Government of August 6, 1917] // Pravda o russkoy revolyutsii: vospominaniya byvshego nachal'nika Petrogradskogo okhrannogo otdeleniya [Truth about the Russian Revolution: Memoirs of the Former Head of the Petrograd Security Department] / K. I. Globachev. Moscow, 2009. P. 409–416. ISBN 978-5-8243-1056-6. (In Russ.).

52. Memuary ob otrechenii ot prestola Rossiyskogo Gosudarya Imperatora Nikolaya II, zapisannyye v dni, predshestvovavshiy e posleduyushchiye etomu sobytiyu, shtab-ofitserom dlya osobykh porucheniy pri dvortsovom komendante podpolkovnikom fon Talem, kak byvshim komendantom imperatorskogo poyezda, v khronologicheskoy posledovatel'nosti sovershavshikhnya sobyitii [Memoirs on the abdication of the throne of the Russian Sovereign Emperor Nicholas II, recorded in the days preceding and following this event, by the head officer for special assignments under the palace commandant, Colonel von Tal, as the former commandant of the imperial train, in chronological sequence of events] // Zvezda. Zvezda. 2002. No. 10. P. 175–194. (In Russ.).

53. Knyazev M. A. K voprosu ob ot'yезде Nikolaya II i tsarskoy sem'i v Angliyu posle padeniya monarkhii v Rossii [To question of departure of Nicholas II and royal family to England after fall of monarchy in Russia] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 62–69. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-62-69 (In Russ.).

KNYAZEV Mark Andreevich, Undergraduate in History.

Address for correspondence: kn.mark.nn@mail.ru

For citations

Knyazev M. A. Palace commandant V. N. Voeikov and the Duma-military opposition: confrontation during the First World War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 55–65. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-55-65.

Received February 03, 2020.

© M. A. Knyazev